

УДК 81-11+371.38

СРАВНИТЕЛЬНЫЙ АНАЛИЗ ВРЕМЕННОЙ СИСТЕМЫ ГЛАГОЛА В РУССКОМ ЯЗЫКЕ И ЯЗЫКЕ ХИНДИ

Балтаева В.Т., Федотова С.И.

*ГОУ ВПО «Казанский государственный медицинский университет» Министерства
здравоохранения Российской Федерации, Казань, e-mail: b-vnera@mail.ru, smerechina@mail.ru*

В данной статье проводится контрастный анализ видо-временной системы русского глагола и темпоральной вербальной системы языка хинди. Выявление интегральных и дифференциальных признаков в указанных системах способствуют определению типичных ошибок, встречающихся в индийской национальной аудитории при прохождении грамматических тем, связанных с изучением категории вида и категории глагольного времени в русском языке. Применение компаративного метода на занятиях по РКИ помогает не только правильно использовать возможности положительного переноса, но и избежать возникновения межъязыковой интерференции.

Ключевые слова: категория вида, временная система, глагол, межъязыковая интерференция, положительный перенос, сравнительный анализ, сопоставление

THE COMPARATIVE ANALYSIS OF TIME SYSTEM OF A VERB IN RUSSIAN AND A HINDI

Baltaeva V.T., Fedotova S.I.

*GOU VPO «The Kazan state medical university» Ministries of Health of the Russian Federation, Kazan,
e-mail: b-vnera@mail.ru, smerechina@mail.ru*

In given article it is spent the contrastive analysis of aspectual-temporal system of Russian verb and temporal verbal system of a Hindi. Revealing of integrated and differential signs in the specified systems promote definition of the typical errors meeting in the Indian national audience at passage of grammatical themes, connected with studying of a category of an aspect and a category of verbal time in Russian. Method application comparison. on employment on Russian as foreign helps not only to use correctly possibilities of positive carrying over, but also to avoid occurrence between language an interference.

Keywords: an aspect category, time system, a verb, between language an interference, positive carrying over, The comparative analysis, comparison

В практике обучения русскому языку как иностранному нередко можно наблюдать, что одни элементы системы иностранного языка усваиваются учащимися относительно легко и прочно сохраняются в памяти; усвоение и сохранение в памяти других элементов сопряжено с различными трудностями, как со стороны учащихся, так и со стороны преподавателя. Сложность восприятия иностранного языка обусловлено тем, что объективное содержание мысли лишено однозначной связи с формой выражения в том или ином языке. В результате одинаковое содержание в родном и иностранном языке дифференцируется при помощи тех или иных грамматических показателей. Это приводит к тому, что прочно сложившиеся речевые образцы родного языка неизбежно вступают в противоречие и конкуренцию с вновь усваиваемыми образцами изучаемого языка [4].

Так, человек, владеющий уже каким-то языком, имеет определенную систему категоризации языковых явлений. Автоматизированные навыки родного языка он бессознательно переносит на факты нового языка. Таким образом, овладение другим языком часто идет по пути переноса уже имеющихся знаний на изучаемый материал.

Если языковые явления полностью совпадают в родном и неродном языках, то презентация той или иной темы не вызывает трудностей. Если явления лишь частично совпадают или вообще отсутствуют в одном из языков, то навыки употребления либо должны корректироваться преподавателем, либо должны формироваться заново.

В первом случае это так называемый в методике преподавания РКИ процесс положительного переноса, который обнаруживается как на этапе ознакомления с иностранным языком, так и на этапе развития и умения пользоваться уже сложившейся базой речепроизводства, можно эффективно использовать, зная особенности родного языка учащихся. Во втором случае перенос грамматических явлений одного языка на материал другого языка может дать отрицательный результат и привести к многочисленным ошибкам, возникающим как следствие расхождения между системами двух языков. Однако, имея представление о специфике родного языка обучаемых, можно спрогнозировать внутриязыковую и межъязыковую интерференцию [3, 4].

Таким образом, **учет родного языка** учащихся является одним из важнейших **методических принципов** преподавания РКИ [2,

3]. Это особенно касается тем, связанных с усвоением русского глагола – одной из самых важных грамматических категорий языка. Его изучение в иностранной аудитории вызывает различные трудности, обусловленные не только разнообразием формальных и семантических способов выражения глагольного действия, богатством парадигматических и синтагматических связей, но и с тем, что некоторые категории русского глагола не представлены в других языках.

Одними из самых сложных вопросов, с которыми сталкиваются преподаватели в иностранной аудитории, являются вопросы, относящиеся к видо-временной системе русского глагола. Поэтому в данной статье будет дана ее общая характеристика в сопоставлении с языком хинди и выявлены типичные ошибки, встречающиеся в указанной иностранной аудитории.

Цель работы заключается в использовании, главным образом, **компаративного метода** для определения интегральных и дифференциальных признаков отмеченных темпоральных систем. Опора на родной язык учащихся в данном случае, учет особенностей его грамматической системы облегчит задачу преподавателя при объяснении сложных моментов в русском языке на занятиях по РКИ, снимет возникающие трудности при усвоении нужного грамматического материала.

Хинди и русский язык принадлежат к индоевропейской семье, благодаря чему оба языка берут своё начало из одного источника. Этим предопределяются некоторые сходные черты в глагольной системе.

Так, в русском языке презентные формы могут обозначать действие или состояние, совершающееся в момент речи, действие, осуществляющееся постоянно, не имеющее временных границ, или действие повторяющееся. Сходные значения настоящего времени представлены в языке хинди: формы презенса могут выражать 1) действие, происходящее в момент речи; 2) действие, безотносительное к моменту речи; 3) будущее действие, когда хотят подчеркнуть близость его осуществления (например, *я иду сегодня в школу* равнозначное *я приду сегодня в школу*). Однако, в отличие от русского языка, в котором анализируемые образования являются простыми, в хинди форма презенса является сложной, потому что она образуется сочетанием простого причастия несовершенного вида с формами глагола **ह** «есть», выступающего в роли связки.

В хинди также представлена форма продолженного времени, которая фактически соответствует одному из аспектуальных значений несовершенного вида в русском языке. Отмеченная темпоральная форма

выражает продолженное действие в плане настоящего, прошедшего, реже – будущего.

Так, настоящее продолженное обозначает продолженное действие, совершающееся в момент речи, и продолженное действие, безотносительно к выбранной точке отсчета. Это время употребляется также для выражения намерения или близости осуществления кого-либо действия. Образуются данные формы путем сочетания продолженного причастия основного глагола с простой формой настоящего времени глагола **ह** «есть». Здесь необходимо отметить, что связочный глагол изменяется по лицам и числам, само причастие – по родам и числам (только в мужском роде).

Будущее продолженное формируется соединением аналитического продолженного причастия с лично-родовой связкой. Отмеченная конструкция времени отражает продолженное действие, наступление или выполнение которого бывает после речевого периода или же происходит во время речи. На русском языке данная конструкция будет присутствовать в предложениях типа: *Вам нужно приехать на этой машине. Человек будет ждать дома.*

Прошедшее продолженное представляет продолженное действие, наступившее в прошлом.

В хинди также присутствует настоящее совершенное (перфект), которое указывает, что само действие совершилось в прошлом (до момента речи), а результат его имеет место в момент речи. например:

पेड़ों पर पत्तियाँ निकली हैं «На деревьях появились листья» [6]. Перфект употребляется чаще всего тогда, когда внимание сосредоточено не на времени совершения действия, а на его результате, поэтому время совершения действия обычно уточняется наречиями или обстоятельственными словосочетаниями времени (*сейчас, в данный момент* и некоторыми другими).

Настоящее совершенное время образуется сочетанием форм причастия совершенного вида с личными формами глагола-связки **ह** «есть», который изменяется по лицам и числам: **वह आया है** «он пришел» дословно можно перевести «он есть пришедший».

Прошедшее время так же, как и настоящее, включает в себя аспектуальную семантику. В русском языке это выражается через категорию вида, в хинди – существуют так называемые прошедшее несовершенное и прошедшее совершенное.

Прошедшее несовершенное имеет значение незаконченности, нерезультативности, независимо от его

отдаленности от момента речи, например: **पहले मेरी किताबें मेज़ पर होती थीं।** «Раньше мои книги находились на столе». В формообразовательном плане здесь наблюдается следующая картина: простое причастие основного глагола сочетается с простой или сложной формой глагола **होना** «быть». Сложная форма производится так же, как и прошедшее несовершенное от других глаголов: сочетанием простого причастия настоящего времени с формой простого прошедшего несовершенного времени глагола.

Прошедшее совершенное время обычно обозначает: а) совершенное однократное действие, например: **कल वह भारत [चला] गया** «Вчера он приехал в Индию»; б) действие, которое представляется законченным безотносительно ко времени его свершения **उस ने मुझ से कुछ नहीं कहा** «Он ничего мне не сказал»; в) действие, происходящее в настоящем, но представляемое как уже совершенное **मैं चला** «Я ухожу = Я пошел». Образуется данное время при помощи простого причастия совершенного вида, например, *мальчик пришел*.

Также в хинди представлена форма предпрошедшего времени, которая является аналитической: она производится путем сочетания простого причастия совершенного вида спрягаемого глагола основного глагола с простой формой прошедшего несовершенного времени глагола **होना** «быть»: **वह पहले ही यहां आया था** «Он раньше сюда пришел».

По своему значению эта форма является относительной. Она используется:

1. Для обозначения действия, совершившегося либо ранее другого прошедшего действия, либо до определенного момента речи в прошлом, который может быть обозначен и не обозначен, например: **हम घूमने**

के लिये बाहर गये क्योंकि बारिश बन्द हो गयी थी «Мы пошли гулять, так как перестал лить дождь».

2. Для обозначения действия, которое еще не успело совершиться до осуществления другого действия в прошлом. В этом случае при формах предпрошедшего времени имеется отрицательная частица **अभी हम पहुँचे न थे कि वे चले गये** «Мы еще не успели прибыть, как они ушли».

3. Для обозначения законченного действия, совершившегося в отдаленном прошлом, если предполагается, что после времени совершения действия про-

изошли какие-то последующие события. **१९४७ में भारत स्वतंत्र देश हो गया था** «Индия в 1947 году стала независимой страной».

В русском языке прошедшее время имеет только одну простую форму и обладает аористной¹ (прошедшее историческое), имперфектной², повествовательной, результативной семантикой [1]. Здесь интересно отметить тот факт, что исторически существующая глагольная форма прошедшего времени также, как и в хинди, изначально являлась сложной, состоящей из глагола-связки «есть» и причастия на -л: *я есмь ходилъ (ла), ты еси ходилъ (ла)*. Но в отличие от современной формы, она имела только перфектную семантику. В результате сложных языковых процессов (прежде всего становление и развитие категории вида) данная форма расширила свое грамматическое значение, утратив при этом связочный глагол.

Что касается футурума, то в хинди представлено 4 формы будущего времени.

1. Будущее простое, или будущее 1, образуется путем присоединения к основе глагола личных окончаний. Глагол в форме будущего 1 изменяется по лицам, числам и родам. Совпадают: в единственном числе – формы 2-го и 3-го лица, во множественном – формы 1-го, 2-го и 3-го лица. Данное время обозначает действие, последующее по отношению к моменту речи. Оно может передавать значения как будущего простого, так и будущего сложного в русском языке.

2. Временная конструкция будущего несовершенного формируется соединением простого причастия несовершенного вида с лично-родовой связкой будущего времени. Она передаёт длительное действие в его актуальном или неактуальном аспекте, наступление или совершение коего происходит после речевого периода или совпадает с речевым периодом.

3. Будущее совершенное время формируется соединением простого причастия совершенного вида с лично-родовой связкой. Разница с предыдущей временной семантикой заключается в законченности действия.

В отличие от языка хинди, будущее время в русском языке представлено всего двумя формами: простой и сложной. Первая форма в формообразовательном плане напоминает презенс (те же личные окончания). Разница может заключаться в прибавлении префикса, выделения другого суффикса и т.д. Часто она составляет видовую

¹ Когда глагол обозначает недлительное действие, полностью отнесенное к прошлому.

² Когда глагол передает длительное, повторяющееся в прошлом действие, безотносительно к тому, было ли действие завершено или нет.

пару (коррелят) к форме аналогичного глагола в настоящем времени. Поэтому образование данного времени обычно не вызывает затруднений.

Сложная форма имеет две составляющие: глагол-связку быть в будущем времени (*буду, будешь* и т.д.) и инфинитив основного глагола. Здесь необходимо отметить, что индийские студенты при образовании указанной формы часто заменяют инфинитив претеритальной или презентной формой: *буду ходил, буду хожу*, что как раз обусловлено явлением межъязыковой интерференции. В данном случае прослеживается прямая аналогия с родным языком учащихся, в котором глагольные образования включают в себя связочный глагол и причастие, соотношенное с тем или иным временным планом, а неинфинитив.

Важно подчеркнуть, что и та и другая форма будущего времени может указывать на то, что действие полностью или частично относится к футуральному плану. В последнем случае под началом действия подразумевается момент речи [1]. Различие здесь обычно проводится в аспектуальном плане: будущее простое соотносится с совершенным видом, будущее сложное – с несовершенным.

Что касается категории вида в целом, то в данном случае при объяснении этой грамматической темы индийским студентам рекомендуется провести параллель с их родным языком, т.к. выражение аспектуальной семантики (длительности, завершенности и т.д.) идет через посредство временной системы. Акцент в этом случае нужно сделать на различие в формообразовании и на то, что русская глагольная форма, в зависимости от видовой принадлежности, может передавать те или иные аспектуальные оттенки, которые в сравниваемом языке выражаются определенными темпоральными формами. Необходимо подчеркнуть взаимодействие категории вида и категории време-

ни, которое проявляется не только в семантическом плане, но и в связанности той или иной темпоральной формы с определенным видовым аспектом (прошедшее, настоящее, будущее сложное – с несовершенным видом, прошедшее и будущее простое – с совершенным видом). Также в случае затруднений можно опираться на временную систему английского языка, который, являясь вторым официальным государственным языком, становится часто языком-посредником в общении с представителями данной иностранной аудитории.

Заключение

Таким образом, в данной статье проведен общий сравнительный анализ русской видо-временной системы глагола и темпоральной глагольной системы языка хинди, выявлены интегральные и дифференциальные признаки, проведены языковые параллели, определены наиболее часто встречающиеся ошибки при прохождении той или иной грамматической темы, даны рекомендации для преодоления возникающих трудностей.

Список литературы

1. Бондарко А.В. Темпоральность // сб. Темпоральность. Модальность. – под ред. Бондарко А.В. – Л.: «Наука», 1990. – С. 3–59.
2. Гоксадзе Л.З., Мамацашвили Н.Н. Об одном из путей организации работы по аспекту практической грамматики на примере видо-временных форм. // Иностранные языки в высшей школе. – Выпуск 20, – М.: «Высшая школа», 1987. – С. 138–143.
3. Ждан А.Н., Гохлернер М.М. Психологические механизмы усвоения грамматики родного и иностранного языков. – МГУ, 1972.
4. Мучник А.И. Типовые явления речевого переноса // Психолингвистика и обучение иностранцев русскому языку. – МГУ, 1972. – С. 82–92.
5. Самоучитель языка хинди: Учебник языка хинди для начинающих. Русско-хинди разговорник / Н.Н. Лазарева. – М.: АСТ: Восток – Запад, 2008. – 333, [3] с. + прописи (тетрадь 1–4) + аудиокурс.
6. Дымшиц З.М., Ульциферов О.Г., Горюнов В.И. Учебник языка хинди. 3-е изд. испр. – М.: ИД «Муравей – Гайд», 1999. – 688 с.